

ББК.81.2Р

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК КОМПОНЕНТА ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.А. БУБНОВА

Рассматриваются актуальные вопросы связи языка, культуры и личности, взаимодействия индивидов, относящихся к различным лингвокультурным сообществам. Анализируются факторы, ведущие к коммуникативному сбою и конфликтам в межкультурной коммуникации. Обсуждается стратегия формирования социокультурной компетенции личности и дается обоснование межкультурного подхода в обучении иностранным языкам.

Коренные переломы в развитии науки и образования, как правило, связаны с изменениями условий реальной жизнедеятельности. Экономические, социально-политические, культурологические, демографические и другие процессы, происходящие в настоящее время, усилили интерес к проблемам личности, формированию ее самосознания, к внутреннему содержанию группового и индивидуального сознания, отражающегося в глубинных принципах, которые и определяют отношения человека с социумом, природой, ближайшим окружением и самим собой. Таким образом, повышенное внимание к проблеме индивидуально-личностного начала исследуемых явлений является отражением общей тенденции к гуманизации научного знания.

Наиболее существенным понятие личности является для лингвистики, так как именно в этой области оно уточняется как понятие языковой личности. Языковая личность становится общим концептом в языкознании, что в свою очередь определяет направление исследований, позволяя изучать различные аспекты языка с учетом его носителя во всем многообразии его исторических, социальных, национальных и других особенностей.

Концепция «языковой личности», активно развиваемая многими лингвистами на основе работ Ю.Н. Караулова, позволяет расширить горизонты не только теоретических, но и экспериментальных исследований и, что особенно важно, применять полученные результаты в практической работе по обучению языкам.

Ю.Н. Караулов считает, что структура языковой личности «представляется состоящей из трех уровней:

1) вербально-семантического, предполагающего для носителей нормальное владение языком, а для исследователей - традиционное описание формальных средств выражения определенных значений;

2) когнитивного, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную «картину мира», отражающую иерархию ценностей. Когнитивный уровень устройства языковой личности и ее анализа предполагает расширение значений и переход к знаниям, а значит, охватывает интеллектуальную сферу личности, давая исследователю выход через язык, через процессы говорения и понимания - к знанию, сознанию, процессам познания человека;

3) прагматического, включающего цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной действительности в мире» [1, с. 5].

Психоглоссы, соответствующие трем уровням языковой личности, характеризуют знание языка, совпадают с типичными категориями образа мира и отражают, в определенной степени, национальный характер. По мнению В.И. Карасика, языковая личность представляет собой обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций [2, с. 3]. Каждая языковая личность обладает собственным знанием языка и собственным когнитивным пространством, однако в структуре языковой личности можно выделить национальную инвариантную часть, обуславливающую существование общенационального языкового типа.

Следовательно, реальное речепроизводство в значительной степени определяется национально-культурной жизнью социума, говорящего на данном языке. Культурная информация, представленная во многом архетипом языкового сознания народа, содержит свои скрытые смыслы, которые проявляются в языке, в лексике, в национальной фразеологии, в грамматической структуре, т.е. в национальном менталитете как специфике отражения внешнего мира, обуславливающей, в свою очередь, специфику способов реагирования на окружающую действительность. В этом случае понятие менталитета совпадает с

понятием национального характера, а его содержание заключается в когнитивной сфере и определяется знаниями, которыми владеет общность. Язык, являясь универсальным способом хранения и представления знаний на всех уровнях, выступает репрезентантом ментальности и определяет способы членения окружающей действительности.

Таким образом, антропологический подход к изучению языка предполагает принцип постижения языка в тесной связи с бытием человека. Изучение языка «служит... цели познания человечеством самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [3, с. 383], а это, в свою очередь, предполагает изучение языка в контексте культуры того социума, который говорит на этом языке.

Действительно, связь языка и культуры может быть прослежена на любом этапе их существования. Являясь естественной системой, сложившейся в ходе исторического развития, язык составляет одновременно и основу, и неотъемлемую часть культуры. Наиболее емко эти отношения языка и культуры выражены в высказывании Ю.М. Лотмана, писавшего, что «культура есть нечто общее для какого-либо коллектива - группы людей, живущих одновременно и связанных определенной социальной организацией. ...Культура есть форма общения между людьми», которая возможна лишь в такой группе, в которой люди общаются, ...культура имеет, во-первых, коммуникационную и, во-вторых, символическую природу» [4, с. 6]. «Именно культура является специфически человеческим способом трансляции знаний наряду с наследственной видовой памятью и индивидуальной памятью. Она же является и источником происхождения знаков (а значит, и значений), которыми питается индивидуальное сознание, и способов их употребления» [5, с. 92].

Язык является единственным средством, позволяющим сохранить социальную преемственность и социальное взаимодействие. По определению Г.П. Федотова, «Язык есть имя нации, как особого культурно-кровного единства, создающего свою культуру, т.е. царство идеальных ценностей» [6, с. 448]. Именно через язык происходит трансляция знаний, отношений, стереотипов поведения. Другими словами, «общество, предоставляя каждому индивиду культуру для формирования и построения своей личности, позволяет ему формировать себя, с одной стороны, как целостного общественного человека, а с другой стороны, ограничивает его рамками своей культуры, объемом культурных предметов. ...Именно общность присвоенной культуры и определяет общность сознаний коммуникантов, которая... обеспечивает возможность знакового общения, когда коммуниканты, манипулируя в межкультурном пространстве телами знаков, могут ассоциировать с ними одинаковые ментальные образы» [7, с. 9 - 10].

В XXI веке язык культуры становится языком межчеловеческого общения, так как именно культура всегда служила базой для построения разносторонних отношений между государствами и народами. Диалог культур представляет собой не столько общение разных сознаний, но общение образов, принадлежащих к разным культурам в рамках одного сознания. Тогда процесс постижения другой культуры связан с поисками эквивалентных образов в рамках своей культуры либо различий между образами своей и чужой культур.

Любое общество, осознающее свою культурную непрерывность, обладает определенным набором актуальных смыслов, обеспечивающих его членам связь с прошлым и будущим. Смыслы, реализующие ту или иную информацию, представляют собой концепты как «оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка и мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике... в виде неких «квантов знания» [8, с. 92 - 93], которые имеют свое языковое выражение. Постигание не только национальной картины мира, но и особенностей ментально-лингвального комплекса представителей других культурных сообществ, приобщение человека к определенной национальной культуре происходит через усвоение основных национально-детерминированных культурных концептов, символов, эталонов, стереотипов в процессе иноязычной коммуникативной деятельности.

Культурные концепты в силу их насыщенности культурной семантикой вызывают наибольшие сложности при их употреблении в межкультурной коммуникации и при их неадекватном использовании приводят к коммуникативным сбоям и даже к конфликтам.

В процессе обучения иностранным языкам внимание студентов должно привлекаться не только к самому языку, но и к внекодovým знаниям, незнание которых достаточно часто является причиной коммуникативных неудач. Анализ типичных коммуникативных сбоев дает возможность выявить те специфические особенности иноязычной культуры, постижение которых вызывает трудности у изучающих иностранный язык.

За последнее время в отечественной лингвистике появилось достаточное количество работ, посвященных проблемам коммуникативных сбоев. Для практики обучения иностранному языку наиболее интересной кажется классификация причин, предложенная О.Е. Ермаковой и Е.А. Земской [9, с. 33]. Учитывая предложенную авторами квалификацию причин коммуникативных сбоев, можно выделить два основных фактора, ведущих к коммуникативным неудачам в процессе иноязычной речевой деятельно-

сти. Во-первых, это недостаточное владение иностранным языком как базовой знаковой системой. Вторая причина кроется в национальных различиях коммуникантов, в непонимании или невладении студентами системой значений иноязычной культуры и способов их актуализации на вербальном и невербальном уровне.

Таким образом, формируя социокультурную компетенцию в процессе иноязычной коммуникативной деятельности, преподаватель должен учитывать вероятность появления языковых и дискурсивных ошибок.

Языковые ошибки (интонационные, лексические, грамматические) происходят в результате слабого владения системой языковых значений на разных уровнях. Эти ошибки поддаются коррекции в пределах собственной языковой системы. Что касается дискурсивных ошибок, то они вызываются незнанием и невладением системой культурных норм и ценностей того языка, на котором ведется общение, и именно формирование и развитие этой грани языковой личности требует особого внимания.

Д. Гудков относит к дискурсивным ошибки, вызванные незнанием:

- социально-культурных стереотипов речевого общения;
- ментальных стереотипов сознания;
- культурных (прецедентных) феноменов;
- системы социальных, этнических, эстетических и политических воззрений, являющихся базовыми и инвариантными.

В рамках «теории лакун» стереотипные ошибки, которые допускают русскоговорящие студенты, объясняются различиями на любом уровне между лингвокультурными сообществами. Эти различия рассматриваются как лакуны, которые свидетельствуют об избыточности или недостаточности опыта одной лингво-культурной общности относительно другой... [10, с. 83]. «Элиминирование лакун... осуществляется двумя основными способами: заполнением и компенсацией; заполнение лакун представляет собой процесс раскрытия смысла некоторого понятия (слова, принадлежащего незнакомой реципиенту культуре)...; суть компенсации состоит в следующем: для снятия национально-специфических барьеров в ситуации контакта двух культур, т.е. для облегчения понимания того или иного фрагмента чужой культуры в текст вводится специфический элемент культуры реципиента» [11, с. 11 - 12].

Адекватная коммуникация невозможна без понимания того, как видят и членят мир носители языка. Именно поэтому, обучая студентов иностранному языку, необходимо ознакомить их с наиболее значимыми ядерными элементами иноязычной культуры, которые отражают и определяют специфику национального характера. К таким ядерным элементам относятся прецедентные феномены - особая группа вербальных или вербализуемых феноменов, связанная с коллективными инвариантными национально-детерминированными представлениями конкретных культурных предметов.

По мнению Т.В. Цивьян, национальная картина мира принципиально ориентирована «на мифологический прецедент, когда действительному историческому событию подыскивается прототип из мифологического прошлого» [12, с. 5]. С этим выводом следует согласиться, учитывая тот факт, что, по мнению исследователей, главной функцией мифа следует признать структурирование парадигмы культурного поведения. Представляя собой «логически, т.е. прежде всего диалектически необходимую категорию сознания и бытия вообще» [13, с. 95], миф «может адаптироваться к новым социальным условиям, к новым культурным поветриям, но он не может исчезнуть окончательно» [14, с. 176]. Таким образом, за каждым прецедентным феноменом стоит миф, что особенно заметно в случаях употребления прецедентных имен, отражающих и определяющих ценности той или иной культуры.

Однако одного лишь знакомства с прецедентными феноменами явно недостаточно для адекватной коммуникации. Необходимо ознакомить студентов и с алгоритмом минимизации прецедентного феномена, используемого в иноязычной культуре, так как разные принципы деления на существенные и несущественные признаки вызывают различия в оценках, которые могут привести к провалу коммуникации. Именно на это указывает в своей работе Холл, подчеркивая, что даже «при наличии одного и того же опыта люди разных культур по-разному воспринимают и оценивают одни и те же события» [15, с. 142].

И последний момент, на который хотелось бы обратить внимание в рамках данной статьи - это необходимость знакомить студентов с культурной семантикой языковых единиц. Основное внимание должно уделяться слову, так как, по меткому замечанию А.Ф. Лосева, именно «в слове и, в особенности, в имени - все наше культурное богатство, накопленное в течение веков» [16, с. 28]. В данном случае под словом мы подразумеваем ключевые концепты национальной культуры, занимающие центральное положение в коллективном языковом сознании, экзистенциально значимые понятия, такие как счастье, совесть, грех, любовь, власть, пространство, время и другие. В силу, с одной стороны, особой значимости этих концептов для личности, а с другой - их наибольшей национальной специфичности, эти слова часто не поддаются адекватному переводу, что, в свою очередь, приводит к серьезным конфликтам в коммуникации.

Таким образом, социокультурная компетенция, подразумевающая знакомство личности с национально-культурной спецификой речевого поведения, ее способность пользоваться релевантными, с точки зрения носителя языка, элементами контекста, знание социальных норм, правил, стереотипов может рассматриваться как элемент общей культуры личности и формироваться в процессе коммуникативно ориентированного обучения иностранным языкам. Межкультурный подход, используемый при обучении, позволяет обратить внимание на ряд вопросов, часто неосознаваемых студентами, помочь понять глубокие и закономерные связи языка, культуры, социума и отдельного индивида. Овладевая ценностями чужой культуры, студенты начинают лучше понимать культуру своего народа, осознавать себя членами определенного лингвокультурного сообщества. Межкультурное обучение можно рассматривать как осознанный и организованный процесс развития личности, ведущий к изменению поведения индивида, которое связано с пониманием и восприятием культурно-специфических форм поведения представителей других культур. Будучи направленным на осознание культурной специфики поведения в общем и специфики своей культуры в частности, данный метод обучения способствует формированию такого типа личности, которая, овладев лингвистическим кодом, социальной системой ценностей и реальностей другого народа, готова к социокультурному диалогу на основе компромисса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. - М., 1989. - С. 3-8.
2. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. - Волгоград - Архангельск, 1996.
3. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. - М., 1985.
4. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. - СПб., 1994.
5. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. - М., 1996.
6. Федотов Г.П. Национальное и вселенское // О России и русской философской культуре. - М., 1990.
7. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение - новая антология анализа языкового знания // Этнокультурная специфика языкового сознания. - М., 1996.
8. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. - М., 1996.
9. Ермакова О.Н., Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. - М., 1993.
10. Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А. «Культурные знаки» Л.С. Выготского и гипотеза Сепира-Уорфа // Национальная культура и общение. - М., 1977.
11. Этнопсихоллингвистика / Под ред. Ю.А. Сорокина. - М., 1998.
12. Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. - М., 1990.
13. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. - М., 1991.
14. Элиаде М. Аспекты мифа. - М., 1995.
15. Hall E.T. The organizing pattern // Language, culture and society. - Cambridge, 1974.
16. Лосев А.Ф. Философия имени. - М., 1927.